

Социальная справедливость в контексте конфликтологической теории

Сымбат Е. Шакиров^{1*}, Татьяна А. Дронзина²

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

²Софийский университет им. Святого Климента Охридского,
София, Болгария

*Автор для корреспонденции:

¹simba_004@mail.ru

²dronzina@gmail.com

¹<https://orcid.org/0000-0002-8354-5844>

²<https://orcid.org/0000-0001-5794-3390>

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-144-3-302-314>

Аннотация. Конфликт в рамках конфликтологической теории рассматривается как борьба за ценности и социальный статус, власть, материальные и духовные блага. В случае адекватного решения конфликта возрастает гибкость и устойчивость социальной системы к конфликтам подобного рода. В определенные моменты требование справедливости становится мобилизующим фактором в политической борьбе.

Известно, что социальная справедливость является базовым принципом стабильной, спокойной жизни в конкретном государстве и между странами. Основы социальной справедливости обращены к преодолению ограничений и барьеров, существующих между людьми разной возрастной, религиозно-конфессиональной, расовой, этнической, культурно-цивилизационной принадлежности, перед людьми в силу их возраста, расовой, этнической, религиозной принадлежности, культуры, различия между людьми с ограниченными возможностями и здоровыми лицами.

Аристотель определил существование двух форм специальной (частной) справедливости и эти формы являются основополагающим конструктивным элементом всех последующих теорий: а) распределительная, или дистрибутивная справедливость; б) уравнивающая, или ретрибутивная справедливость. Эти две формы представляют собой способы распределения благ, статусов, ценностей.

Понятие социальной справедливости в историческом плане осмысливается как вдохновлявшая прогрессивные силы на политическую борьбу за преобразования в пользу более обоснованного распределения доходов и приближения к равенству возможностей, напротив, реакционные силы обращаются к периодам своего доминирования и привилегий как вполне обоснованным временам благоденствия, имея свое собственное представление о справедливости.

Ключевые слова: социальная справедливость; конфликтотогенность; конфликтологическая теория; политические и правовые институты; теория справедливости; справедливость как ценность.

Received 10 March 2023. Revised 25 March 2023. Accepted 30 July 2023. Available online 15 September 2023.

For citation:

Shakirov S.E., Dronzina T.A. Social justice in the context of conflict theory // Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series. 2023. – Vol. 144. – No. 3. – P. 302-314. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-144-3-302-314>

Для цитирования:

Шакиров С.Е., Дронзина Т.А. Социальная справедливость в контексте конфликтологической теории // Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева Серия Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2023. – Т. 144. – №. 3. – С. 302-314. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-144-3-302-314>

Введение

Развитие морально-этической и политико-правовой мысли, показывает, что культурное развитие человечества свидетельствуют о том, что функционирование правовых и моральных норм оценивалось по их соответствию критерию справедливости. Это соотношение вопросов права и морали, нравственности с пониманием справедливости сохранило актуальность и в нашу эпоху.

Библейскому пророку Иезекиилю дано обязательство быть только справедливым в деяниях: «И праведник, если отступит от правды своей, и делает беззаконие, и за то умирает, – то он умер за беззаконие свое, которое сделал...» (Библия: 26).

Правда и справедливость правды как близкие понятия идут рука об руку, ибо имело место следование ориентиру порядка и правды. В первобытном обществе имело место понимание, что «справедливость – это простое следование общественному порядку, ... требование наказания за нарушение общей нормы... Более сложное, позитивное понимание справедливости, включающее наделение людей благами, возникает в период выделения отдельных индивидов из рода» (Философский энциклопедический словарь, 1983: 650). Имущественное расслоение как следствие распада родового строя и возникновения частной собственности на средства производства привело к усложнению соотношения обладания благами и понимания справедливости, обращаясь к правомерности и обоснованности имеющего места неравенства.

Ценность материальных и культурных благ, справедливость обладания ими, вопросы равенства и неравенства оказались в центре социальных теорий.

Соответственно, с древности и до наших дней, понимание справедливости менялось в разные эпохи, но всегда критерий справедливости приближался к мерилу правильного, истинного, морально обоснованного и правом подкрепляемого. Как следствие, понятие справедливости стало важной категорией общественной мысли, в частности в морали, правовом и политическом сознании.

Методология исследования

В статье применены сравнительный метод, логический метод, исторический метод. Сравнительный метод важен в поиске полезных аналогий. Например, знание соотношения принципов социальной справедливости позволяет применять аналогию для понимания сути специфики понимания справедливости в Казахстане.

Исторический метод применен в анализе возникновения и развития понятий социальной справедливости. Логический метод применен в выявлении причинно-следственных связей, особенностей понимания социальной справедливости.

Таким образом, методы исторический и логический позволяют выявить имеющие место противоречия в понимании социальной справедливости,

Обсуждение

Место социальной справедливости в социальной философии.

Значимость тематики о роли и месте социальной справедливости проявляется в том, что справедливость связана в своем воплощении с вопросами равенства и неравенства.

Большинство авторов, понимая сложность воплощения справедливости, воздерживались и воздерживаются от

столь крайне радикального подхода. Справедливость в нашем несовершенном мире может быть притягательным идеалом.

В своем воплощении в действительности концепт справедливости является частью предмета социальной философии, экономической теории, правовой науки, этики, истории политических и правовых учений, что позволяет утверждать, что тематика социальной справедливости имеет междисциплинарный характер.

Психологический момент достижения социальной справедливости обращает к духовным устремлениям и исканиям правды. В этих устремлениях и исканиях проявляется ценность справедливости для этого конкретного человека. Спектр восприятия справедливости как ценности опять-таки многосторонен: для кого-то справедливость моральная ценность, для кого-то важен подход на основе справедливости как способ оценки поступков окружающих.

Справедливость как ценность многогранна и предстает в разных формах: и как абсолютная моральная ценность, и как относительная, историческая и общечеловеческая. Справедливость как ценность при этом следует отличать от справедливости как оценки.

С точки зрения экономического подхода представления о социальной справедливости связаны с имущественным интересом, что понятно из существующих проблем экономического неравенства. Экономическое неравенство само по себе есть следствие свободы действий экономических субъектов. Конфликтность интересов предпринимателя и наемного работника также способна облекаться в форму борьбы за справедливость, например, достойная, правомерная и этим самым справедливая оплата труда.

Соответственно, актуализируется тема воплощения справедливости в нормах права и законодательства. Моральные нормы и право в понимании справедливости не совпадают. Как следствие, возникают вопросы насколько может быть выполнен принцип справедливости в правовой практике, насколько соблюдение законности равнозначно воплощению справедливости,

поскольку конфликтующие стороны имеют свои, несовпадающие представления о том, что есть правда.

«Поэтому не случайно качественная смена этапов в развитии общества происходила тогда, когда на исторической арене появлялась новая социальная сила, интересы которой явно не совпадали с интересами властвующих. И теперь, чтобы претендовать на право господствовать в обществе, она нуждалась в установлении такой новой законодательно-правовой системы, которая теперь бы соответствовала уже именно её интересам. А ранее существовавшая правовая система, в данном случае, естественно, определялась как несправедливая» (Батурин, 2017: 230).

Справедливость как должное, справедливость как часть космического порядка.

Выполнение принципа справедливости в правовой практике, соблюдение законности означает, что справедливость применяется в качестве критерия должного, обязательного в отношениях между людьми. Соответственно, важно для критерия должного, обязательного имеет ли место равенство перед законом или, напротив, как в сословном обществе, справедливым воспринимается наличие каких-то привилегий для лиц из некоторых сословий.

Заметим, что оценка в понятиях «справедливое» или «несправедливое» может быть не только к распределению доходов, но и к решениям суда, высказываниям политиков, правовому акту государственного органа. Так в 1789 г. желание короля распустить Генеральные штаты было расценено депутатами от «третьего» сословия как несправедливое и эти депутаты объявили себя представителями нации – Национальным собранием, что было прологом к началу Великой Французской революции и скорому взятию Бастилии 14 июля того же года.

«Как ни сильно было это правительство, – говорил Сократ на суде, – оно не испугало меня настолько, чтобы заставить совершить несправедливость» (Платон, 1968: 102). Дело

в том, что согласно решению Тридцати тиранов ряд афинских граждан, в том числе Сократ, были обязаны «привезти с Саламина саламинца Леонта, чтобы казнить его», но Сократ отказался выполнить это решение (Платон, 1968: 101).

Заметим, что накануне своей смерти Сократ рассуждал о своем уважении к афинским законам. В диалоге Платона «Критон» Сократом сказано о нравственном отношении к законным решениям, ибо неподчинение афинским законам предстает несправедливостью. Эти законы «родили, вскормили, воспитали, наделили» афинских граждан всевозможными благами, разрешили им покинуть страну по совершеннолетию, если они им не нравились. Сократ испытывал искреннюю привязанность к родному полису, никогда и не помышляя покинуть Афины, и не раз заявлял, что предпочтет смерть изгнанию. «А теперь ты тех слов не стыдишься и нас, Законы, не считаешь, пытаясь нас уничтожить. Ты поступаешь так, как мог бы поступить самый негодный раб, собираясь бежать вопреки обязательствам и соглашениям, по которым ты должен был жить под нашим управлением» (Платон, 1968: 128). Сложность и конфликтогенность ситуации снимается верностью космическому порядку.

Своей актуальности не утратили и сегодня идеи философов прошлого. В последующем идеи философов прошлого нашли своё отражение в понимании сущности такого понятия, как «правовое государство». Однако суть понимания «правовое государство» стали толковать исключительно в законодательно-правовой форме. Ведь на сегодняшний день, в современной науке право определяется как «система общеобязательных социальных норм, охраняемых силой государственного принуждения, обеспечивающего юридическую регламентацию общественных отношений в масштабе всего общества» (Юридический энциклопедический словарь, 2000: 450).

Правовые, политические, социальные, религиозные, моральные аспекты справедливости в разных гуманитарных дисциплинах изучаются самостоятельно,

но в целом они образуют то, что является разными сторонами справедливости.

Правосудие по смысловому значению имеет узкое значение, чем справедливость. Правосудие есть один из правовых аспектов справедливости, что отражен в языке, например, в английском и в русском в общественно-политической мысли. «... And Justice for All» («...и справедливость для всех») – это идеал просветителей Нового времени нашел отражение в этих завершающих словах Декларация независимости США.

Это понятие *justice* в самом общем виде включает значения «честность», «разумность», «право», что более полно раскрывается в уточнении этого понятия. 1) право, правосудие 2) справедливость, законность; 3) правовая система, используемая для наказания лиц, совершивших преступления [<https://context.reverso.net/английский-русский/justice>].

В более полном виде лексико-семантическое поле *justice* раскрывается при участии ряда близких по значениям слов:

– *fairness* – справедливость, честность (reverso.net, 2023).

– *righteousness* – переводимо как 1) «праведный», 2) «справедливый» (reverso.net, 2023).

– *right* – «справедливость», «право» (reverso.net, 2023).

Из *right* следует:

– *rightness* (= *justice*) – 1) справедливость, 2) правота, правильность (reverso.net, 2023).

– *justness* (= *justice*) – «справедливость» (reverso.net, 2023).

– *equity* – равенство людей для честного правосудия и справедливости – 1) «справедливость», «беспристрастность», 2) «право справедливости» (reverso.net, 2023).

От доминирования религиозного понимания социальной справедливости к господству правового понимания.

Если в истории Средних веков доминировала религиозная составляющая, то в Новое время и в настоящую эпоху юридическая справедливость занимает ведущее место среди других ее видов, поскольку без нее невозможно не только

утвердить справедливость в обществе, но и реализовать свободу человека.

На смену теологическому пониманию справедливости пришло его понимание, как правильного или должного, продиктованного свободной волей человека. Таким образом, проблема справедливости стала рассматриваться с точки зрения человеческой природы, а, чтобы соединить человеческую природу с правом, необходимо изучить человека, оценивая его неотъемлемые права, главные из которых – права на жизнь, личную безопасность и свободу, включая обладание собственностью.

Рассмотрим конфликтогенность двух наиболее общих видов справедливости: воздающей и распределяющей справедливости. Классическое выражение воздающей справедливости она получила в талионе: «Око за око, зуб за зуб», то есть равное воздаяние за равные деяния (Православный журнал «Фома», 2023).

Применим принцип воздающей справедливости к процессу распределения. Процесс распределение подразумевает наличие того, что подлежит распределению и распределяется у тех, между кем происходит распределение.

Принадлежит во многом прошлому воздающая справедливость с ее принципом равного воздаяния за равные деяния. Дело в том, что неравны по ценностному рангу субъекты и это неравенство их способностей, возможностей проявить себя во имя блага делает, например, справедливым асимметрию в их доходах. Напротив, стремление уравнять их по конечному результату, доходам в нашем случае, заключает в себе семя конфликта.

Обратимся к распределяющей справедливости. «Золотое правило» нравственности: «Поступай с другим так, как бы ты хотел, чтобы поступили с тобой», – основа распределяющей справедливости.

Сравнивая распределяющую справедливость и воздающую справедливость, отметим, что первая не противоположна второй и не считается более совершенной. Дело в том, что и распределяющая справедливость, и воздающая, основываются на принципе

равного воздаяния, но распределяющая справедливость применяется со вниманием к тому, что существуют различные по ценности предметы и субъекты распределения. Приходим к выводу, что имеет место справедливость, которая в живой действительности воплощается по-разному в конкретных случаях. Что касается сознания субъектов, то оценка действия как справедливого или не вполне справедливого или как несправедливого происходит посредством существующих правовых и моральных норм и на фоне вовлечения чувственно-эмоциональной сферы. Преодоление неравенства и путь к большему равенству, как правило, оценивается положительно в нравственном смысле.

Справедливость и равенство, справедливость и мораль.

Выше, на примерах слов английского и русского языков показано, что справедливость, правильность, право, добро (добродетель), равенство и свобода присутствуют в общественном и индивидуальном сознании и также связаны при выяснении, что есть справедливое. Каждое из этих понятий может быть важнейшим компонентом справедливости. Так, Гегель отмечал важность равенства, поскольку стремление «поступать справедливо ради справедливости» «требует считать других равными себе самому» (Гегель, 1990: 71), иначе справедливость не может осуществляться. Это положение, по Гегелю, должно отражаться в конституции, которая, будучи «существующей справедливостью», включает равенство и свободу как свою последнюю цель и результат.

Эта линия на взаимную связь справедливости и равенства продолжена К. Поппером в его известной работе «Открытое общество и его враги». Описывая, что такое справедливость? – он определения справедливости увязывает с равенством: равное распределение обязанностей, равенство всех перед законом, беспристрастность законов и суда, равное распределение преимуществ между гражданами (Поппер, 1992: 126).

Но что же делать с неизбежным, идущим отчасти от природы, отчасти от усилий самих людей по развитию своих способностей, индивидуальным неравенством людей? Имеем в виду, что существует неравенство их способностей, личных возможностей, умственных и иных достижений. Тем более, что развитие культуры в конкретном обществе имеет следствием, что одни становятся более продвинутыми, другие идущими вослед им. Об этом неравенстве из природных и культурных различий как не являющемся несправедливостью заявлял Ф. Ницше: «Люди *неравны*: так говорит справедливость» (Ницше, 1990: 111).

В отличие от Запада с его большим вниманием к правовым аспектам справедливости, в трудах российских философов морально-нравственный аспект самодовлеющий. Кстати, в России социальная справедливость, лежащая в основе права, некоторыми мыслителями, например, Е. Трубецким, почти отождествлялась с областью морали. В каком бы смысле ни употреблялось слово «право», отмечал Е.Н. Трубецкой, «мы всегда подразумеваем под ним что-то такое, против чего не следует посягать, чего не должно нарушать». С этим словом «в нашем уме всегда связывается то или другое поведение, предписание каких-либо положительных действий или воздержания от действий» (Трубецкой, 1913: 11).

При вышеприведенном отличии западного, точнее английского, понимания справедливости от российского, в XVIII веке имела место попытка России заимствовать английское право справедливости. Не без влияния английского права справедливости произошло возникновение права справедливости в России. Английское право справедливости возникло как дополнение к существовавшему общему праву, ибо судебные процедуры по нормам права справедливости были более вариабельными в принятии решений, более скорыми и менее затратными процедурами.

Интерес Екатерины II к законодотворчеству включал внимание к британскому праву. Отметим также «отца русской юриспруденции», первого профессора

права Московского университета Семена Десницкого, обучавшегося в 1761-1767 годах и защитившего там диссертацию на степень доктора права в университете Глазго (Кросс, 1996: 292). Некоторый период в губерниях действовали т.н. совестные суды, которым вменялось руководствоваться не только законами, но и «естественной справедливостью» на предлагаемой основе: «1) человеколюбие вообще; 2) почтение к особе ближнего, яко к человеку; 3) отвращение от угнетения или притеснения человечества...» (Ключевский, 1989: 113).

Справедливость в контексте внутренней и международной жизни.

В русской социально-философской и религиозно-этической мысли имели место определения справедливости применительно к внутренней и международной жизни страны. Некоторые идеи этих мыслителей, например, упоминаемая далее идея «вселенского братства», представляются крайне идеалистичными, де-факто отрицающими индивидуалистические и корыстные отношения. Философ В. Соловьев настойчиво утверждал справедливость в своем идеале России как такого «много народного целого», которое должно быть «христианской семьей народов», исключая национализм и шовинизм. По В. Соловьеву, справедливость должна стремиться к утверждению «вселенского братства», где все народы и нации являются равными, одни не возвышаются над другими и где Россия не только не действует против других наций, но всегда остается «с ними и для них» (Соловьев, 1991: 68).

В постсоветских обществах в массовом сознании в течение более чем трех десятилетий происходит процесс переоценки ценностей. При этом, не наблюдается кипение дискуссий по поводу социальной справедливости. Актуальность научной разработки проблемы справедливости возрастает также в связи с тем, что моральная деградация сопровождается таким смыслом жизни, что, когда воплощение высоких идеалов многим непонятно, а других значимы только

те блага, которые имеют материально-финансовый эквивалент - деньги, богатства, роскошная жизнь. Власть и успешная карьера в этом смысле воспринимаются как средства достижения такой жизни, пусть на грани закона и права и за пределами соблюдения норм морали.

Справедливость в современном мире включает в себе необходимость воплощения неотъемлемых прав человека. Нормативно-правовой подход и его применение в конкретных случаях обращает к справедливой моральной оценке заслуг людей и общественного признания, труда и вознаграждения, а чисто с правовой практики выявляет соответствие преступления и наказания.

На практике множество конфликтов становятся неизбежными, ибо наличие различий в социальном положении и в оценка деяний дополняется разницей интересов.

Не существует понятия справедливости верного для всех времен и народов. Условия жизни людей и их представления об окружающем мире пребывают в непрестанном становлении, что вызывает изменения в понимании того, что есть социальная справедливость. В этом состоит исторически меняющийся характер справедливости. Оценка того насколько справедливы те или иные действия и дела определяется тем, какие цели при этом ставятся. Именно с учетом этого обстоятельства нужно оценивать реальные действия людей. Вполне возможно ущемление прав отдельных групп людей может быть признано справедливым, как например, изъятие части земли у помещиков в процессе аграрных реформ. Важно то, что есть ли согласие остальных групп, что это действие действительно направлено на достижение очевидного блага, недостижимого иными подходами и способами.

В теоретических изысканиях и на практике все большую значимость приобретает подход, основанный на выявлении возможных и необходимых условий свободного развития человеческой личности, ее творческой природы. Наш «мир, – как говорил А. Камю, – украшен, по

крайней мере, одной настоящей истиной – истиной человека». Спасая человека, освобождая его от социальных и природно-материальных оков, общество дает «ему шанс на справедливость», чтобы успешно, «противостоять миру несчастий» (Камю, 1990: 116).

Внутренняя противоречивость справедливости как оценочной категории.

Быть выше различий интересов и оценивать, по справедливости, достаточно сложно. С одной стороны, апелляция к разделяемым всеми сторонами принципам справедливости есть свидетельство того, что имеет место некоторый консенсус, согласие по общим «правилам игры». С другой стороны, решение вопроса, например, трудового конфликта между предпринимателями и наемными работниками, возможно на основе законности, но рядом с этим идет необходимость уступить в чем-то. И эта уступка, например, в одном из моментов охраны труда, представляется морально несправедливой для части работников.

То, что представляется справедливостью для одних, часто оборачивается несправедливостью для других. Единственно, что можно утверждать, что разум должен быть хладнокровным и неверно опираться на чувства при оценке происходящего. Наиболее верный подход заключается в том, чтобы вообще оценивать явления, не являясь вовлеченным в них. Не случайно в конфликтах для их решения привлекают конфликтолога, посредника, медиатора либо третейского судью. Сторонний наблюдатель наиболее объективен в этом вопросе, поскольку в данном случае лишен собственных интересов. Его оценка свободна от чувств, эгоистических и иных субъективных соображений.

Принимая во внимание субъективный характер справедливости для человека, можно заметить, что изначально справедливость содержит в себе элементы несправедливости, доля которых зависит от уровня развития общества (правовых, моральных, экономических, политических и других отношений).

Ценностная природа справедливости находит теоретическое выражение в трудах мыслителей. В конкретных людях проявляется во всей полнокровности субъективность справедливости, которая существует как в индивидуальном, так и групповом и общественном сознании. Вновь напомним, что принципы всеобщей справедливости, которые были бы универсальными и устраивали абсолютно всех, сформулировать вряд ли возможно. Заметим также, что понятие справедливости меняется со временем и каждая эпоха имеет свой определенный исторический и культурный контекст.

Новые формы социальных отношений и социальная справедливость в контексте конфликтогенности.

В результате экономических, политических реформ конца 1980-начал 1990-х гг. такие явления, как спекуляция, коммерческое посредничество, частное предпринимательство и т.д., декриминализованы, но в обществе появились новые угрозы, вызывающие новые формы конфликтогенов.

Социальная напряженность иллюстрирует состояние всей общественной жизни, характеризующейся обострением объективных и субъективных различий в различных областях. Это может даже произойти, когда нет очевидного противоречия. Напряженность на эмоциональном, психологическом и поведенческом уровнях характеризуется следующими моментами: распространение недовольства в обществе; потеря доверия к властным структурам; пессимистическая оценка будущего, недоверие к будущему; массовый поиск дополнительных источников дохода; протестные акции и разные формы вынужденной миграции.

Конфликтогенность общества развивается под влиянием различных причин и взаимодействий. Для определения путей ее снижения необходимо определить причины и закономерности, определяющие характер конфликта общества и его динамику, важнейшие факторы изменчивости напряженности в обществе, прежде всего, социально-

экономические факторы. Факторы — это показатели, отражающие причины усиления противоречий и разногласий в обществе.

В условиях географического расположения Казахстана в центре Азии, а с другой стороны — на пересечении евразийского пространства, необходимо учитывать вовлечённость нашего государства в два культурно — исторических и цивилизационных потока, которые нельзя рассматривать в отрыве друг от друга.

В то же время государство провело рыночные реформы в сфере экономики. Эти изменения были и продолжают присутствовать со всеми формами искажения посредством первоначального распределения (перераспределения) экономических ресурсов, главным образом между представителями правящей элиты.

Достаточно вспомнить о появлении таких новых социальных групп, как возвращенцы, самозанятые, мигранты, безработные, бездомные и многое другое. Период этнокультурной идентификации в национальном и государственном строительстве происходит в условиях глобальных вызовов нашего времени, роста национализма, повышенного интереса к историческим корням и этнокультурной идентичности во многих странах мира, что является важной константой духовной действительности.

Социальная справедливость и современные конфликты в независимом Казахстане.

Казахстан сумел избежать конфликта между двумя основными этносами — казахами и русским в 1990е гг., не допустив «воронку конфликта». События 1994-1995 гг., когда существовали напряженные отношения между Верховным Советом 13-го созыва и исполнительной ветвью власти продемонстрировали, что эта политическое противостояние протекало вне апелляции к социальной справедливости.

Очевидно было стремление власти суверенного Казахстана к стабильности и строгому соблюдению бескровных способов разрешения конфликтов. Например, предметом длительного обсуждения стало единство государственной власти и принцип

ее разделения на ветви, сформулированное в статье 3 Конституции 1995 г. В предыдущей Конституции 1993 г. был тезис о разделении этой власти. Практика показала, что в условиях Казахстана это решение способствовало возникновению конфликтов между различными государственными институтами, так как каждая ветвь власти считала себя первостепенной.

По мнению многих политологов, введение в Казахстане права частной собственности противоречит историческим основам и традициям казахского народа, а распределение ее по принципу клановости может привести к социальному взрыву. Что и произошло в январе 2022 года.

С мая 2011 года на западе Казахстана происходят спорадические забастовки нефтяников, требующих выплаты промышленных и региональных коэффициентов к заработной плате (по словам рабочих, их заработная плата составила около половины выплат, выплачиваемых за несколько лет).

До 16 декабря 2011 года на забастовках не были предъявлены политические требования, предъявлялись только экономические требования. Не было ни плана действий у забастовщиков, ни поддержки общественных активистов в других регионах, что должно было привести к любым чрезвычайным мерам. 14 декабря 2011 года было озвучено обращение нефтяников, требующее отставки президента.

В целом, этот конфликт являлся социально-экономическим, так по мнению журналистов, претензии выражались не к невысокой заработной плате людей, а к низкому уровню развития Мангистауской области и Жанаозена (несмотря на большие доходы нефтяных компаний).

Отсутствие способности своевременно исчерпать межличностный конфликт может привести к групповому конфликту интересов, в который может быть непосредственно вовлечено ближайшее окружение непосредственных участников конфликта. На следующем этапе вовлечены в двусторонний конфликт уже члены этнических общин, которые могут даже не быть знакомы с участниками конфликта.

В последнем случае можно говорить об эскалации этнического конфликта.

К примеру, подобный межличностный конфликт, переросший в групповой, произошел в ночь с 31 декабря на 1 января 2019 г. в ресторане «Древний Рим» г. Караганды. Здесь имела место массовая драка среди гостей, в результате которой один был убит, еще трое получили ножевые ранения. Погиб 23-летний Ж.Р. Бахытжанулы. Ситуацию осложнило то, что участниками конфликта стали представители разных национальностей. Отдельные комментаторы социальных сетей стали придавать ему статус межнационального конфликта (Адилбеков, 2019).

После инцидента 6 января в Караганде более 200 человек собрались около ДВД Карагандинской области с требованием прокомментировать ход расследования. Аким Карагандинской области Е. Кошанов встретился с ними перед Департаментом полиции (Беленко, 2019).

Имело место противоречие: соглашение, достигнутое в результате применения современной политики (объективная сфера взаимопонимания), действует в качестве противоречивого консенсуса-согласия, основанного на снятии экстремальных позиций, а не на методологии урегулирования конфликтогенов посредством посредничества.

Январь 2022 г. показал нерешенность многих аспектов претворения социальной справедливости в Казахстане, так как вопросы социальной справедливости не находили необходимого отражения ни в моральных, ни в правовых, ни в политических обсуждениях. Олигополия была признана только после январских событий.

На вопрос журналиста К. Татили: «Одной из ключевых проблем казахстанской экономики является монополизм, препятствующий формированию конкурентной среды (правда, президент обозначил ее как олигополию). Какими вам видятся пути преодоления этого изъяна?» так ответил эксперт-политолог Т. Исмагамбетов: «Преодоление

этого негативного феномена лежит в политической плоскости. Сегодня лишь узкий круг лиц имеет выход на высшую бюрократию. А это немногочисленный, но очень влиятельный слой, который «присосался» к бюджету и прочим финансовым ресурсам. На поверхности общественно-политической жизни видны взлеты одних и смещения других. Более важно то, как мы сумеем распорядиться экономическими ресурсами. В Латинской Америке, бывало, политика влияла на экономику вследствие того, что находились генералы, которые осуществляли перевороты и тем самым вмешивались в политику. Но более щадящий для общества и более приемлемый для нас путь иной – отказ от любимого бюрократией и близкими к ней кланами принципа: «Для друзей – всё, а для остальных – закон». «Принципиальность» такого рода опасна. Впрочем, лучше почитать то, что сказано по этому поводу президентом в его обращении» (Татиля, 2022).

Заключение

Заметим, что в англосаксонской политической мысли более сущностно, чем в российской традиции и лингвокультуре представлены правовые аспекты понимания справедливости, что создает более основательную базу для их разрешения в правовом порядке и моральном обосновании этого решения конфликтных ситуаций.

Как следствие, значимость и влияние англосаксонской политической мысли, это следствие из сопоставления разных культур можно представить как воздействующее на глобальное понимание справедливости.

Что касается казахской общественной мысли, то большее значение чем в англосаксонской и русской общественно-политической мысли имеет личностный фактор, личность бия, его беспристрастность и честность: «У справедливого бия нет родственников» (Зиманов, 2023). И много меньшее, на наш взгляд, имеет место

обращение на нормы, способствовавшие достижению справедливости в конкретном случае.

Принципы всеобщей справедливости словно выпали из исторического и социокультурного контекста. Проявляется этот феномен в том, что в условиях суверенного Казахстана конфликты по вопросу распределения доходов не включали апелляцию к справедливости. Что свидетельствует о слабости институциональных начал, ибо норма, идеал, понятие справедливости имеют большее фундаментальное содержание, чем непосредственные вопросы оплаты труда, соблюдения техники безопасности и т.п.

Следует обратить внимание, что важно посредством применения конфликтологической теории преодолевать институциональную слабость обеспечения справедливости – так, например, профсоюзы Казахстана в разработке и реализации социально-экономической политики не принимают должного участия. Как следствие, слабости профсоюзного движения – спорадические забастовки нефтяников Каражанбасмунай и Жанаозена, напряженность, аварии и вялотекущие трудовые конфликты горняков карагандинских, жезказганских и других шахт. Трудовые конфликты дестабилизируют ситуацию, повышают вероятность социальных конфликтов, представляющих реальную угрозу устойчивому развитию страны.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта грантового финансирования молодых учёных по проекту «Жас ғалым» на 2022-2024 годы Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (АР 13268927 «Проблема институционализации социальной конфликтологии как науки в современном Казахстане»).

Список литературы

- Адилбеков Д. Пьяная потосовка вызвала мощный резонанс. Общественность решила, что конфликт на национальной почве. [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://informburo.kz/stati/ubiystvo-v-karagande-v-novogodnyuyu-noch-uroki-drevnego-rima.html>. (дата обращения: 10.07.2023).
- Батурин В.С. Социальная справедливость в контексте методологического дискурса: сборник избранных научных трудов. – Караганда: Изд-во ИП Марченко Г.Г., 2017. – 345 с.
- Беленко Е. Ситуация в Караганде: аким региона заявил, что все виновные лица будут наказаны. [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://www.nur.kz/incident/crime/1771873-situacia-v-karagande-akim-regiona-zaavil-cto-vse-vinovnye-lica-budut-nakazany/>. (дата обращения: 10.07.2023).
- Библия. Книга пророка Иезекииля. – М.: Дикрет-медиа, 2011. – 785 с.
- Гегель Г. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
- Зиманов С.З. Три законодателя и легенды века. [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://www.soyle.kz/article/view?id=36> (дата обращения: 10.07.2023).
- Камю А. Бунтующий человек. Пер. с франц. – М.: Политиздат, 1990. – 167 с.
- Ключевский В.О. Соч.: В 9 т. Т. 5. Курс русской истории. Ч. 5. – М.: Мысль, 1989. – 486 с.
- Кросс Э.Г. У Темзских берегов. Россияне в Британии в XVIII веке. – СПб: Издательство: Академический проект, 1996. – 387с.
- Крутских В.Е. Юридический энциклопедический словарь. 3-е изд., переработанное и дополненное. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 450 с.
- Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М., 1990. – 304 с.
- Платон. Апология Сократа // Соч.: В 3 т. – М., 1968. Т.1. – 183 с.
- Платон. Критон // Соч.: В 3 т. – М., 1968. Т.1. – 183с.
- Поппер К. Открытое общество и его враги. М. Т. 1: Чары Платона. – М.: Феникс, 1992. – 448 с.
- Православный журнал «Фома». [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://foma.ru/oko-za-oko.html>. (дата обращения: 10.07.2023).
- Соловьев В. Смысл любви. Избр. Произведения. – М.: Современник, 1991. – 525 с.
- Татия К. Насколько реализуемы реформы, инициированные главой государства? [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://qmonitor.kz/politics/>. (дата обращения: 17.01. 2022).
- Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. – Москва, 1913. – 226 с.
- Универсальный переводчик Reverso. [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://context.reverso.net/английский-русский/> (дата обращения: 10.07.2023).
- Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 849 с.

Сымбат Е. Шакиров^{1*}, Татьяна А. Дронзина²

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

²Әулие Климент Охридский атындағы София университеті, София, Болгария

Конфликтологиялық теория контекстіндегі әлеуметтік әділеттілік

Аңдатпа. Конфликтологиялық теория шеңберінде конфликт құндылықтар мен әлеуметтік мәртебе, билік, материалдық және рухани игіліктер үшін күрес ретінде қарастырылады. Конфликтті барабар шешу жағдайында әлеуметтік жүйенің икемділігі мен осы түрдегі қақтығыстарға төзімділігі артады. Белгілі бір сәттерде әділеттілікті талап ету саяси күресте жұмылдырушы факторға айналады.

Әлеуметтік әділеттілік белгілі бір мемлекетте және елдер арасында тұрақты, тыныш өмірдің негізгі қағидасы болып табылатыны белгілі. Әлеуметтік әділеттіліктің негіздері әр түрлі жастағы, діни-конфессиялық, нәсілдік, этникалық, мәдени-өркениеттік адамдар арасындағы, олардың жасына, нәсіліне, этникалық, діни көзқарасына, мәдениетіне, мүмкіндігі шектеулі адамдар мен дені сау адамдар арасындағы айырмашылықтарға байланысты болатын шектеулер мен кедергілерді жеңуге бағытталған.

Аристотель арнайы (жеке) әділеттіліктің екі формасының бар екендігін анықтады және бұл формалар барлық келесі теориялардың негізгі сындарлы элементі болып табылады: а) дистрибуторлық немесе дистрибутивті әділеттілік; б) теңестіруші немесе ретрибутивті әділеттілік. Бұл екі форма тауарларды, мәртебелерді, құндылықтарды бөлу тәсілдерін білдіреді.

Тарихи тұрғыдан алғанда, әлеуметтік әділеттілік ұғымы прогрессивті күштерді кірістерді неғұрлым негізделген бөлу және мүмкіндіктер теңдігіне жақындау пайдасына қайта құру үшін саяси күреске шабыттандырды деп түсініледі, керісінше, реакциялық күштер өздерінің үстемдігі мен артықшылықтарының кезеңдеріне өздерінің әділеттілік идеясына ие бола отырып, әл-ауқаттың толық негізделген уақытына жүгінеді.

Түйін сөздер: әлеуметтік әділеттілік; конфликт әлеуеті; конфликтологиялық теория; саяси және құқықтық институттар; әділеттілік теориясы; әділеттілік құндылық ретінде.

Symbat E. Shakirov¹, Tatyana A. Dronzina²

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

²The St. Kliment Ohridsky University of Sofia, Sofia, Bulgaria

Social justice in the context of conflict theory

Abstract. Conflict in the framework of conflictological theory is seen as a struggle for values and social status, power, material and spiritual benefits. In the case of an adequate solution to the conflict, the flexibility and stability of the social system to conflicts of this kind increases. At certain moments, the demand for justice becomes a mobilizing factor in the political struggle.

It is known that social justice is the basic principle of a stable, peaceful life in a particular state and between countries. The foundations of social justice are addressed to overcoming the restrictions and barriers that exist between people of different age, religious and confessional, racial, ethnic, cultural and civilizational affiliation, in front of people because of their age, racial, ethnic, religious affiliation, culture, differences between people with disabilities opportunities and healthy individuals.

Aristotle defined the existence of two forms of special (private) justice, and these forms are the fundamental constructive element of all subsequent theories: a) distributive justice; b) equalizing or retributive justice. These two forms are ways of distributing goods, statuses, values.

The concept of social justice in historical terms is conceptualized as having inspired progressive forces to politically struggle for transformation in favor of a more justified distribution of income and closer equality of opportunity, on the contrary, reactionary forces turn to periods of their dominance and privilege as well-founded times of prosperity, having their own idea of justice.

Keywords: social justice, conflict potential, conflictological theory, political and legal institutions, theory of justice, justice as a value.

References

Adilbekov D. P'janaja potosovka vyzvala moshhnyj rezonans. Obshhestvennost' reshila, chto konflikt na nacional'noj pochve [The drunken brawl caused a powerful resonance. The public decided that the conflict was on ethnic grounds]. Available at: <https://informburo.kz/stati/ubiystvo-v-karagande-v-novogodnyuyu-noch-uroki-drevnego-rima.html>. [in Russian]. (accessed: 10.07.2023).

Baturin V.S. Social'naja spravedlivost' v kontekste metodologicheskogo diskursa: sbornik izbrannykh nauchnykh trudov [Social justice in the context of methodological discourse: a collection of selected scientific works]. (Karaganda, Izd-vo IP Marchenko G.G., 2017, 345 s.) [in Russian].

Belenko E. Situacija v Karagande: akim regiona zajavil, chto vse vinovnye lica budut nakazany [The situation in Karaganda: the akim of the region said that all guilty persons will be punished]. Available at: <https://www.nur.kz/incident/crime/1771873-situacia-v-karagande-akim-regiona-zaavil-cto-vse-vinovnye-lica-budut-nakazany/> [in Russian]. (accessed: 10.07.2023).

Biblija. Kniga proroka Iezekiilja [Book of the Prophet Ezekiel]. (M.: Dikret-media, 2011, 785 s.) [in Russian].

Gegel' G. Filosofija prava [Philosophy of law]. (M., Mysl', 1990, 524 s.) [in Russian].

Zimanov S.Z. Tri zakonodatelja i legendy veka [Three legislators and legends of the century]. Available at: <https://www.soyle.kz/article/view?id=36> [in Russian] (accessed: 10.07.2023).

Kamju A. Buntujushhij chelovek. Per. s franc. [A rebellious man. Per. from French]. (M., Politizdat, 1990, 167 s.) [in Russian].

Kljuchevskij V.O. Soch.: V 9 t. 5. Kurs russoj istorii. Ch. 5 [Works: In 9 vols. 5. Course of Russian history. Part 5.]. (M., Mysl', 1989, 486 s.) [in Russian].

Kross Je.G. U Temzskih beregov. Rossijane v Britanii v XVIII veke [On the banks of the Thames. Russians in Britain in the 18th century]. (SPb, Izdatel'stvo: Akademicheskij proekt, 1996, 387 s.) [in Russian].

Krutskih V.E. Juridicheskij jenciklopedicheskij slovar'. 3-e izd., pererabotannoe i dopolnennoe [Legal Encyclopedic Dictionary. 3rd ed., revised and expanded]. (M., INFRA-M, 2000, 450 s.) [in Russian].

Nicshe F. Tak govoril Zaratustra [Thus spoke Zarathustra]. (M., 1990, 304 s.) [in Russian].

Platon. Apologija Sokrata // Soch.: V 3 t. [Apology of Socrates // Works: In 3 volumes.]. (M., 1968, T.1, 183 s.) [in Russian].

Platon. Kriton // Soch.: V 3 t. [Crito // Op.: In 3 vols.]. (M., 1968, T.1. 183 s.) [in Russian].

Popper K. Otkrytoe obshhestvo i ego vragi. M. T. 1: Chary Platona [The open society and its enemies. M.T. 1: Plato's Enchantment]. (M., Feniks, 1992, 448 s.) [in Russian].

Pravoslavnyj zhurnal «Foma» [Orthodox magazine Foma]. Available at: <https://foma.ru/oko-za-oko.html>. [in Russian]. (accessed: 10.07.2023).

Solov'ev V. Smysl ljubvi. Izbr. Proizvedeniya [The meaning of love. Favorite Works]. (M., Sovremennik, 1991, 525 s.) [in Russian].

Tatilja K. Naskol'ko realizuemy reformy, iniciirovannye glavoj gosudarstva? [How feasible are the reforms initiated by the head of state?]. Available at: <https://qmonitor.kz/politics/> [in Russian]. (accessed: 17.01. 2022).

Trubeckoj E.N. Lekcii po jenciklopedii prava [Lectures on the encyclopedia of law]. (M., 1913, 226 s.) [in Russian].

Universal'nyj perevodchik Reverso [Universal translator Reverso]. Available at: <https://context.reverso.net/anglijskij-russkij/> [in Russian] (accessed: 10.07.2023).

Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. (M.: Sov. Jenciklopedija, 1983, 849 s.) [in Russian].

Сведения об авторах / Information about authors:

Шакиров Сымбат Еркебаевич – постдок, PhD, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті Философия кафедрасының аға оқытушысы, Астана, Қазақстан.

Дронзина Татьяна Александровна – әулие Климент Охридский атындағы София университетінің профессоры, саяси ғылымдарының докторы, София, Болгария.

Shakirov Simbat Yerkebayevich – PostDoc, Ph.D., senior lecturer of the Department of Philosophy of L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Dronzina Tatyana Alexandrovna – Professor, Doctor of Political Sciences, Sofia University named after St. Kliment Ohridski, Sofia, Bulgaria.